

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

О.С. Андреева, Е.Ю. Зарубко (Тюмень)

Аннотация. Исследуются архетипические образы, присутствующие в самосознании психолога. Выявляется соотношение характеристик профессионального самосознания психолога и соответствующих им архетипов.

Ключевые слова: профессиональное самосознание психолога, архетипы.

В современном обществе наблюдается высокий спрос на психологические услуги. Психология становится «модной» наукой, и количество людей, стремящихся заниматься ею, растет. При этом у практикующих психологов часто возникают трудности в профессиональном становлении и профессиональной идентификации, связанные с развитием профессионального самосознания. Возможно развитие профессиональных деформаций (ощущение эмоциональной опустошенности, профессиональный цинизм, позиция судьи по отношению к клиенту) [1, 4, 7].

В литературе [11–13 и др.] встречаются различные подходы к изучению профессионального самосознания и его компонентов. Сознание психолога неоднородно, в нем, кроме осознаваемых слоев, присутствуют глубинные, неосознаваемые, наполненные архетипами [4, 18, 21]. Эти слои оказывают влияние на восприятие психологом себя как профессионала. В то же время специальных исследований архетипических элементов профессионального самосознания психолога не проводилось.

Цель нашей работы – выявление архетипических образов, входящих в профессиональное самосознание психолога, и соответствующих им профессионально важных характеристик.

Работа охватывает два аспекта – архетипы и профессиональное самосознание. Каждый из них мы представим ниже, рассмотрев следующие вопросы: понятие об архетипах в психологической литературе, проявление архетипов в жизни и деятельности людей; понятие и структура профессионального самосознания психолога, архетипические составляющие профессионального самосознания психолога. Затем перейдем к эмпирической части работы – исследованию архетипов в самосознании психолога.

К.Г. Юнг определяет архетипы как типичные наследуемые аффективно заряженные фантазии, как мотивы мифов [24. С. 52]. Бессознательное – совокупность всех архетипов – является хранилищем всего человеческого опыта, и архетипы – «...это всего лишь формы, принимаемые инстинктами» [24. С. 54]. Архетипы есть бессознательные образы инстинктов, модели инстинктивного поведения [24. С. 71].

Многие последующие описания [19–21] также выполнены в русле аналитической психологии. Здесь архетипы отражают этапы становления личности, постепенное формирование сознательного начала. Так,

Дж. Хиллман, ученик и последователь Юнга, говорит, что основные универсальные структуры психики являются архетипическими паттернами, а личность – это театр архетипических фигур [21. С. 36]. Первичный язык архетипов – метафорический язык мифов, поэтому мифы «...можно рассматривать как базовые паттерны человеческого существования» [21. С. 59].

К.Г. Юнг выделяет следующие архетипы: Мать (вечная и бессмертная бессознательная стихия), Божественное дитя (архетип самости, начало пробуждения индивидуального сознания из стихии коллективно-бессознательного), Герой (эго, которое движется к обретению самости), Дух (синтез сознательной и бессознательной сфер души), Трикстер (первобытное сознание) [25].

Е.М. Мелетинский выделяет архетипы Героя, Антигероя, Матери, Отца и указывает, что Герой мифа – это персонификация человеческого общества, которое проходит в своем развитии определенные стадии, становясь все более цивилизованным [9]. М. Элиаде описывает такие архетипы, как Небо и Солнце (олицетворение сакральности, силы), Луна (олицетворение циклических процессов), Вода (первовещество, из которого все рождается), Земля (беспрестанно рождающее лоно), Камни (олицетворение твердости материи), Растительность (возрождение), Сакральное пространство (олицетворение космоса), Время (вечное настоящее, проявляющееся в ритуалах) [23].

Мифы и легенды, передающиеся из уст в уста, присутствуют в обыденном сознании современного человека и оказывают влияние на восприятие мира и стратегии поведения [4, 18, 21]. Однако, как замечает К.Г. Юнг, архетипы – это не сами образы, а схемы образов, их психологические предпосылки, это формальные конструкции, которые наполняются содержанием лишь тогда, когда проникают в чувственную ткань сознания и наполняются материалом живого опыта [24]. Мифологические пласты присутствуют в индивидуальном сознании, пронизывая всю психическую деятельность. Они выступают фоном взаимодействия и обуславливают характер и динамику разворачивающихся процессов.

Понятие и структура профессионального самосознания психолога. Профессиональное самосознание является сложным образованием, состоящим из нескольких компонентов: когнитивного – знаний о себе как о профессионале; эмоционально-ценностного – отноше-

ния к себе как к профессионалу; регулятивного – тенденции действовать по отношению к себе как к профессионалу [12, 13]. Компонентом самосознания, как указывает Г.Л. Миронова, также являются реальные действия профессионала, направленные на регуляцию своего поведения и профессиональной деятельности, профессиональное самосовершенствование и саморазвитие [12]. Элементами самосознания являются осознание субъектом норм, правил своей деятельности как эталонов для осознания своих качеств; осознание наличия этих качеств у других людей; сравнение себя с неким профессионалом; учет оценки своего профессионализма со стороны других людей; самооценивание своего труда [11, 13]. Важным компонентом профессионального самосознания являются личностные характеристики профессионала [6, 11].

Обобщение источников литературы [1, 4, 7, 14–16, 22] позволило выделить необходимые для психолога качества, равно как и нежелательные. Важными качествами являются: безусловное уважение к клиентам, интерес к людям ради них самих, аутентичность, развитие самопознания, открытость собственному опыту. Необходимыми являются и такие качества, как сила личности и идентичность; толерантность к неопределенности, способность рисковать; глубина отношений с другими людьми, самораскрытие, эмпатия, теплота в отношениях с клиентом, способность к состраданию.

Вредными для психолога-практика качествами являются, по мнению указанных исследователей, авторитарность, пассивность и зависимость, замкнутость, нетерпимость, невротическая установка в отношении денег, способность действовать только в рамках одной культуры, которую он понимает через содержание своей Я-концепции, слабая теоретическая подготовка, упование на техники работы, поглощенность собой и неспособность к изменениям.

Вместе с тем в сознании психолога, как и в сознании любого человека, присутствуют некоторые не вполне осознаваемые элементы, выраженные в архетипах. Эти составляющие оказывают влияние на профессиональную деятельность психолога.

Архетипическая составляющая профессионального самосознания психолога. Многие авторы в той или иной форме описывают архетипические элементы в профессиональном самосознании психолога.

Е.Л. Доценко и Т.И. Борко отмечают, что сами психологи как носители обыденного сознания частично погружены в стихию мифов, составляющих почву их практической и даже научной активности [5]. Поэтому, как указывают М.В. Розин и М.М. Огинская, будучи по образованию и исходным (официальным) установкам вполне рационально ориентированным, психолог в той или иной степени встает перед необходимостью работать через иррациональное [17]. При этом

осознание иррациональных, мифологических предпосылок деятельности психолога повышает эффективность его работы [4].

Психология в целом, как говорит Б.С. Братусь, обладает мощным потенциалом мифотворения и мифовоплощения [3. С. 34]. Примером может служить теория З. Фрейда, который, по мнению В.Т. Кудрявцева, «гениально воплотил в жизнь сотворенный им же миф» [8. С. 36]. Исходя из сказанного, можно заключить, что мифологические составляющие сознания психолога оказывают сильное влияние на его профессиональную деятельность.

«Овеществленные» теоретические конструкты превращаются, указывает В.Н. Цапкин, в «сказочно-мифические существа» [22. С. 26], которые оказывают значительное влияние на весь процесс работы психолога с клиентом, поэтому их осознание представляется необходимым для психолога. Мифологическое измерение теории вдыхает жизнь в абстрактные построения, позволяя отнестись к теории по-человечески. Как заключает В.Ю. Меновщиков, «психотерапия – прежде всего миф» [10. С. 77].

Близкими по своему архетипическому содержанию оказываются образы психолога и шамана, что также позволяет говорить об архетипической составляющей самосознания психолога. Е.Л. Доценко и Т.И. Борко выделяют сходные черты в работе шамана и психолога-консультанта [5]. И психолог, и шаман расширяют опыт клиента за счет знакомства с внеобыденной реальностью. И шаман, и психолог привлекают в терапевтический процесс силы самого страдающего – не делают всю работу за него. Оба используют в работе трансовые состояния. Но шаман, как правило, полностью входит в это состояние, вовлекая затем и страждущего, а психолог в основном стремится оставаться в контакте с повседневной реальностью. Об измененных состояниях сознания также говорит В.Н. Цапкин, определяя суть работы психотерапевта как психотерапевтический ритуал – «деятельность по конструированию особой intersubъектной реальности, опосредованной психотерапевтическим мифом и вводящей пациента в измененное состояние сознания» [22. С. 28]. В основе психотерапии, по мнению В.Н. Цапкина, лежит психотерапевтический миф. Е.Л. Доценко и Т.И. Борко также замечают, что как психолог, так и шаман работают в рамках разделяемого с клиентом мифа.

Дж. Хиллман выделяет ряд архетипов, лежащих в основе психотерапии и оказывающих влияние на работу психотерапевта [21]. А. Гуггенбуль-Крейг называет значимым для профессиональной деятельности психолога образ «раненого целителя». Этот образ позволяет психотерапевту осознать свою собственную уязвимость и достичь эмпатии с пациентом [4].

Таким образом, в профессиональном самосознании психолога, помимо личностных качеств, существуют

и глубинные, архетипические элементы. При этом глубинные слои сознания оказывают влияние на осуществление психологом его профессиональной деятельности. Поэтому при целенаправленном формировании профессионального самосознания необходимо обращать внимание как на развитие личностных качеств, так и на архетипические элементы самосознания психолога. Для этого требуется выявить архетипические образы, присущие профессиональному самосознанию психолога, и соотнести их с профессионально важными характеристиками психолога. Именно этому и посвящено проведенное нами исследование.

Для сбора эмпирического материала использовался модифицированный вариант семантического дифференциала, метод обработки полученных данных – факторный анализ. Испытуемые – студенты факультета психологии с 1-го по 4-й курс, 40 человек. Этапы:

1. На основе материалов, посвященных архетипам, составлен перечень архетипических фигур и ситуаций (в количестве 110).

2. На основе теоретического анализа [1, 4, 7 и др.] и эмпирического исследования профессионального

самосознания психологов [15] выделен перечень наиболее важных характеристик профессионального самосознания психолога (75 дескрипторов).

3. Составлен модифицированный вариант семантического дифференциала для сопоставления выделенных архетипов и соответствующих характеристик профессионального самосознания. Респонденты (студенты 1–4-го курса факультета психологии) присваивали архетипическим фигурам и ситуациям (объекты шкалирования) соответствующие характеристики (дескрипторы).

4. Полученные данные обработаны в программе STATISTICA методом факторного анализа, ортогональный метод вращения факторных осей, вид вращения Varimax.

Результаты. Были получены восемь факторов, каждый из которых наполнен архетипами и соответствующими им характеристиками профессионального самосознания (таблица). Общая дисперсия факторов составляет 70,37%. Названия факторам присвоены в ходе экспертной оценки (шесть экспертов: четыре студента 5-го курса факультета психологии и два преподавателя факультета психологии).

Фактор 1 «Жизнь» 27,87%	Фактор 2 «Смерть» 18,23%	Фактор 3 «Властитель» 7,46%	Фактор 4 «Помощник» 4,51%
Весна (0,95) Лето (0,93) Заря (0,90) Солнце (0,87) Зенит солнца (0,87) Сад (0,86) Король и королева (0,82) Роза (0,82) Рождение (0,79) Корова (0,79) Заход солнца (0,78)	Могила (0,96) Зима (0,96) Пещера (0,95) Саркофаг (0,94) Рыба (0,93) Глубокие воды (0,96) Мир мертвых (0,89) Осень (0,89) Змея (0,88) Луна (0,88)	Диктатор (0,84) Политик (0,79) Революционер (0,79) Тиранический отец (0,76)	Целитель (0,78) Священник (0,76)
Фактор 5 «Техника» 3,41%	Фактор 6 «Сказка» 3,18%	Фактор 7 «Созидатель» 2,86%	Фактор 8 «Ушедший» 2,85%
Колесница (0,73) Повозка (0,60) Колесо (0,59)	Олень (0,69) Лес (0,60) Феникс (0,59) Рыцарь (0,56)	Ученый (0,86) Профессор (0,82) Университет (0,75) Рабочий (0,65)	Беглец (0,77) Изгнанник (0,76) Отшельник (0,67)

Вклады третьего и последующих факторов в общую дисперсию малы. Это может быть связано со специфической областью исследований: глубинными, слабо осознаваемыми слоями самосознания. Малая нагрузка факторов может говорить о слабой осознаваемости архетипов, их составляющих.

Каждый из перечисленных выше 8 факторов наполняют характеристики профессионального самосознания психолога. Фактор № 1 («Жизнь») наполняют следующие характеристики: теплый, располагает к себе, способен к сопереживанию и состраданию, устанавливает эмоционально близкие отношения, радуется жизни. Фактор № 2 («Смерть») наполняет одна характеристика: холодный. Фактор № 3 («Властитель») наполняют характеристики: демонстративный, стремится к власти, уверенный, авторитарный, претендует на

то, чтобы быть эталоном, категоричный, эгоцентричный. На отрицательном полюсе находятся характеристики: помогающий, располагает к себе, исцеляющий. Фактор № 4 («Помощник») наполняют характеристики: способен к сопереживанию и состраданию, устанавливает эмоционально близкие отношения, эмоционально поддерживает решение проблемы, уверенный, опирается на свой опыт; на отрицательном полюсе находятся характеристики: формальный, ищет поддержки в окружении, эгоцентричный, тревожный, свободный. В факторе № 5 («Техника») на положительном полюсе находятся характеристики: искусственный, помогающий, формальный. На отрицательном полюсе находятся характеристики: строит эмоционально близкие отношения с клиентом, авторитарный. В факторе № 6 («Сказка») на положительном полюсе находятся

характеристики: свободный, радуется жизни, уверенный, открытый новому опыту, располагает к себе. На отрицательном полюсе находятся характеристики: искусственный, потребность во власти над клиентом, учит жизни, теплый. В факторе № 7 («Созидатель») на положительном полюсе находятся характеристики: сотрудничающий на равных, теоретически подготовленный, опирается на свой опыт, планирует результат, формальный, открытый новому опыту, претендует на то, чтобы быть эталоном, уверенный. На отрицательном полюсе находятся характеристики: теоретически неподготовленный, способный к сопереживанию, демонстративный. В факторе № 8 («Ушедший») на положительном полюсе находятся характеристики: пережил боль и страдание, ищет поддержки в окружении, устанавливает эмоционально близкие отношения, тревожный, радуется жизни, способный к состраданию, теоретически неподготовленный, свободный, зависимый. На отрицательном полюсе находится характеристика «располагает к себе».

Обсуждение полученных результатов

Факторы, в которые группируются архетипы, униполярны. Это может быть связано с тем, что архетипы относятся к мифологическому слою сознания, для которого характерна терпимость к противоречиям [4, 18]. В то же время стоящие рядом факторы («Жизнь» и «Смерть», «Проза» и «Сказка» и т.д.) можно сгруппировать в пары противоположностей, исходя из их содержания. Факторы в каждой паре будут являться комплементарными. Таким образом, мы получаем 4 пары факторов: «Жизнь» – «Смерть», «Властитель» – «Помощник», «Проза» – «Сказка», «Созидатель» – «Ушедший».

Архетипы, составляющие первый фактор «Жизнь», и наполняющие его характеристики свидетельствуют о том, что наиболее значимым для студентов-психологов является наличие эмоциональной теплоты, способности к сопереживанию – ценности гуманистической психологии. Это также может быть связано с пониманием того, что клиент, в конечном счете, приходит к психологу, чтобы получить ресурс для жизни, сделать свою жизнь более гармоничной.

Первый фактор по смыслу противопоставляется второму фактору «Смерть». В литературе, посвященной архетипам, образы могилы, зимы, саркофага, воды являются образами умирания, часто мучительного, и перерождения в новом качестве. Образы змеи, луны также говорят о цикличности процессов, о сменяемости жизни и смерти.

Первый и второй факторы являются ведущими, следовательно, наиболее значимыми критериями оценки и принятия решений. В то же время характеристики профессионального самосознания, наполня-

ющие данные факторы, противоположны по смыслу: для фактора 1 это характеристики «теплый», «способен к состраданию», для фактора 2 – «холодный». Таким образом, данные факторы можно объединить в пару дополняющих категорий, которая позволяет оценивать мир по критериям «Жизнь» (данный критерий связан с позитивным мировосприятием, гуманистическими ценностями) и «Смерть» (перерождение). Архетипическим образом, входящим в данный фактор, присвоена характеристика «холодный». Вероятно, студенты-психологи полагают, что эмоциональная холодность необходима психологу как способ дистанцироваться от клиента. С другой стороны, значимое проявление этой характеристики может быть истолковано как понимание того, что психолог не только дает ресурс для жизни, но и заставляет перерождаться. Таким образом, жизнь и смерть понимаются как некие абсолютные категории, при этом высокая значимость образов, входящих во второй фактор, говорит об осознании респондентами того факта, что смерть может нести с собой уничтожение и в то же время являться новым этапом в развитии личности.

Третий фактор «Властитель» и связанные с ним характеристики носят характер доминирования, позиция «сверху» по отношению к другому человеку. Достаточно высокая значимость этого фактора может быть истолкована как свидетельство желания доминировать, подчинить себе другого.

Четвертый фактор «Помощник» составляют архетипические образы целителя и священника. Данные образы в обыденном сознании родственны профессии психолога. Их появление говорит о том, то мы имеем дело не с рациональным, научным уровнем сознания, а с более глубокими, мифологическими уровнями. В отличие от третьего фактора, характеристики, входящие в четвертый фактор, говорят о тенденции помогать.

Хотя архетипы и третьего, и четвертого факторов символизируют людей, которые не столько способствуют развитию в другом человеке свободы и самостоятельности, сколько сами склонны решать проблемы другого человека. Эти архетипические образы могут являться проявлениями роли Родителя, в терминологии Э. Берна, в третьем факторе это Контролирующий Родитель, в четвертом – Заботливый. В профессиональной сфере актуализация подобных образов может являться выражением стремления к доминированию над клиентом, готовности решить за него все его проблемы.

Третий и четвертый факторы также можно объединить в пару комплементарных категорий, которые позволяют оценивать мир по критериям «Властитель» (демонстративность, стремление к власти, директивность) и «Помощник» (сострадание, помощь).

Пятый фактор «Техника» составляют образы колесницы, повозки, колеса. С одной стороны, это предметы, цель которых – помочь человеку. Эти архетипические образы также являются предметами, облегчающими путь. В профессиональной деятельности психолога они могут помогать клиенту личностно расти. Исходя из характеристик «располагает к себе», «помогающий», в профессиональной деятельности психолога данные образы можно соотнести с конкретными техниками работы. С другой стороны, этим архетипическим образам присвоены характеристики «искусственный» и «формальный». Вероятно, проявление подобных архетипов и связанных с ними характеристик обусловлено, с одной стороны, увлечением новыми приемами работы, с другой – опасением, что чрезмерный акцент на методы работы чреват утратой идентичности самому себе.

Шестой фактор «Сказка» составляют образы оленя, леса, феникса, рыцаря. Эти персонажи связаны со сказкой, с природным, естественным началом. Судя по характеристикам «свободный», «радуется жизни» и др., это могут быть ресурсные образы, актуализация которых препятствует появлению у психолога эмоционального выгорания.

Шестой и седьмой факторы можно объединить в пару комплементарных категорий, которая позволяет оценивать мир по критериям «Техника» (использование технологий, искусственность) и «Сказка» (естественность, ресурсное состояние).

Седьмой фактор «Созидатель» составляют образы ученого, профессора, университета, рабочего. Появление подобных образов может быть связано с тем, что респондентами являлись студенты, для которых подобные образы актуальны. С другой стороны, это образы, связанные с активной деятельностью, преобразованием мира. В профессиональном плане это может быть связано с построением новой реальности в результате совместной с клиентом работы. Следует обратить внимание, что только в данном факторе значимо проявляется характеристика

«строит отношения на равных», являющаяся одним из признаков зрелости личности.

Восьмой фактор «Ушедший» составляют образы беглеца, изгнанника, ушедшего. В отличие от образов седьмого фактора, данные архетипы связаны с пассивным принятием событий, избеганием неприятностей. В то же время в данном факторе значимо проявляется характеристика «пережил боль и страдание», которую авторы [4, 15] называют одной из самых важных в профессиональном самосознании психолога.

Седьмой и восьмой факторы объединяются в пару комплементарных категорий «Созидатель» (активное преобразование мира) и «Ушедший» (пассивность, ранимость, уход от трудностей).

Обобщая полученные результаты, укажем, что в профессиональном самосознании студентов-психологов проявляются архетипические образы, которые группируются в следующие комплементарные категории:

- «Жизнь» (гуманистические ценности) и «Смерть» (холодность, умирание и перерождение);
- «Властитель» (демонстративность, стремление к власти, директивность) и «Помощник» (сострадание, помощь);
- «Проза» (использование технологий, искусственность) и «Сказка» (естественность, ресурсное состояние);
- «Созидатель» (активное преобразование мира) и «Ушедший» (пассивность, ранимость, уход от трудностей).

Полученные результаты позволяют выявить соотношение профессионально важных характеристик, присутствующих в профессиональном самосознании психолога, и соответствующих им архетипов. Архетипические образы были использованы нами при разработке ролевых игр, направленных на развитие профессионального самосознания студентов-психологов. Экспериментальное исследование показало их эффективность [2].

Литература

1. Абрамова Г.С. Практическая психология. М.: Академический проект, 2002. 497 с.
2. Андреева О.С., Зарубко Е.Ю. Использование ролевых игр, основанных на архетипах, при формировании характеристик профессионального самосознания психолога // Проблема подготовки и востребованности психологов-профессионалов: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. 244 с.
3. Братусь Б.С. Психология и новые идеалы научности: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 3–42.
4. Гуггенбуль-Крейг А. Власть архетипа в психотерапии и медицине. СПб.: Б.С.К., 1997. 117 с.
5. Доценко Е.Л., Борко Т.И. Практический психолог как шаман // Журнал практического психолога. 2002. № 6.
6. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Ин-т практ. психол.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 400 с.
7. Кочюнас Р. Психологическое консультирование и групповая психотерапия. М.: Академический проект, 2005. 464 с.
8. Кудрявцев В.Т. Профессиональная и личностная позиция психолога: сапожник в сапогах // Журнал практического психолога. 2005. № 6. С. 28–38.
9. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: Рос. гуманит. ун-т, 1994. 136 с.
10. Меновщиков В.Ю. Психотерапевтическая практика: мифы клиентов // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 77–83.
11. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. М.: Ин-т практ. психол., 1996. 448 с.
12. Миронова Г.Л. Структура и развитие профессионального самосознания: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999. 436 с.
13. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Академия, 2004. 320 с.

14. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2002. 256 с.
15. Просекова В.М. Динамика профессионального самосознания психологов-практиков: Психосемантический аспект: Дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2001.
16. Роджерс К. Становление личности: Взгляд на психотерапию. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 416 с.
17. Розин М.В., Огинская М.М. Мифы психотерапии и их функции // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 10–18.
18. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. М.: Смысл, 2001. 263 с.
19. Франц М.Л. фон Процесс индивидуации // Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. С. 155–226.
20. Хендерсон Дж. Л. Древние мифы и современный человек // Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. С. 103–154.
21. Хиллман Дж. Архетипическая психология. СПб.: Б.С.К., 1996. 157 с.
22. Цапкин В.Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта // Московский психотерапевтический журнал. 1992. № 2. С. 5–40.
23. Элиаде М. Трактат по истории религии. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 1, 2.
24. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. СПб.: Университетская книга, 1997. 544 с.
25. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Минск: Харвест, 2004. 400 с.

THE ARCHETYPICAL ELEMENTS IN THE PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF THE PSYCHOLOGICAL FACULTY STUDENTS

O. Andreeva, E. Zarubko (Tyumen)

Summary. The article is dedicated to the research of the archetypical symbols of professional consciousness of psychologists. The archetypes which are connected with the characteristics of professional consciousness of psychologists are revealed.

Key words: professional consciousness of psychologists, archetypes.